

Ксения Браиловская

Miranda Forsyth. A Bird That Flies with Two Wings: The *Kastom* and State Justice Systems in Vanuatu. Canberra: Australian National University E Press, 2009. xix+298 p. ISBN 978-1-9215-3678-6.

Ксения Браиловская. Адрес для переписки: Центр независимых социологических исследований, а/я 193, Санкт-Петербург, 191040, Россия. brailovskaya@gmail.com.

Книга Миранды Форсайт принадлежит к одному из направлений дискуссии о правовом плюрализме, оформившейся во второй половине прошлого века на волне критики государственной монополии на право. Один из важных принципов правового плюрализма выражен в тезисе о том, что нормативная система и правоприменение, поддерживаемые исключительно государством, – не более чем иллюзия, которая во многом существует благодаря ученым. Поэтому главная задача правового плюрализма – предоставить описание разнообразных реально существующих правовых порядков (Griffiths 1986). В книге Форсайт обсуждается один из «прикладных» вопросов дискуссии, который становится все более актуальным, – как возможно сосуществование государственных и негосударственных систем правосудия? Однако эта книга может быть интересна и тем, кто еще не знаком с концепцией правового плюрализма. Антропологическая часть, больше похожая на юридическое изложение фактов, отделена от подробно описанной теоретической рамки и последующего моделирования «идеальной системы правосудия».

Самая красочная часть книги описывает правовой порядок в Вануату, островном государстве в Тихом океане, где разрешение тех конфликтов, которые в современных обществах считаются преступлениями или правонарушениями, происходит как в рамках государственной, так и негосударственной систем правосудия.

Теоретическая часть включает методологию и практическое применение концепции правового плюрализма, связывающие реалии постколониальной Океании и западных стран.

Одну из этих связей можно увидеть еще в предисловии к книге, где австралийский криминолог Джон Брейтуэйт, известный своим вкладом в концепцию восстановительного правосудия (Брейтуэйт 2002), обращает внимание на «частную» и «государственную» безопасность. Брейтуэйт напоминает, что двести лет назад лишь в нескольких обществах существовало разделение уголовного и гражданского права, а с изобретением в 1829 году лондонской полиции, взявшей под свой контроль расследование преступлений, полиция и уголовное правосудие стали одними из самых глобализированных институтов и основой национального государства. Благодаря тенденциям государственной унификации этот институт распространился и на мегаполисы, и на небольшие сообщества Старого Света и его колонии.

Сегодня, однако, не только Вануату стал похож на западный мир, но и западный мир в чем-то становится похож на Вануату: в нем нет государственной моно-

полии на поддержание порядка. Путешествуя между аэропортом, университетом, библиотекой, человек перемещается из одного «круга» частной безопасности в другой – в каждом из этих учреждений есть свои правила и своя система безопасности и лишь в оставшемся пространстве его охраняет государственная полиция. Внимание Миранды Форсайт сконцентрировано на границе этих кругов, которая вблизи становится очень тонкой, а местами отсутствует.

В тексте можно выделить три смысловых слоя, которые делят ее на три большие части. Первый включает антропологическое и одновременно юридическое исследование системы уголовного правосудия Вануату. Это исследование Форсайт проводила в течение тех шести лет, в которые преподавала в местном университете.

Она отмечает, что у Вануату есть все признаки, характерные для постколониальной Меланезии, указывающие на высокий риск возникновения острых конфликтов: слабое государство, бедность, межэтническая напряженность, безработица среди городской молодежи, плохая организация государственного управления, резкий рост населения и значительные социальные и экономические изменения. Но самая главная меланезийская черта – разнообразие, возникшее благодаря насыщенной истории островов и в значительной степени влияющее на формирование институтов Вануату.

Современное сосуществование правовых порядков появилось в большой степени благодаря колониальному периоду, когда в течение 150 лет архипелаг переживал экономическую, религиозную, военную и правовую экспансию Старого Света. Сегодня в Вануату наряду с государственным судом действует традиционная система управления конфликтами, в которой главную роль играют старейшины и главы сообществ. Ее название – *kastom* – можно перевести с креольского языка бислама по-разному, в книге используется формулировка «как мы обычно делаем» (“our way of doing things”) – это своего рода и представление о мире, и социальные нормы, и очень условный аналог материального права.

Форсайт отмечает, что и слово «система» здесь не совсем уместно, поскольку управление конфликтами происходит по правилам, варьирующимся от сообщества к сообществу, но разные практики объединяются несколькими особенностями, отличающими их от государственной системы. Местные жители говорят, что в традиционном разрешении конфликтов выигрывают все, тогда как в государственном суде побеждает только одна сторона. Но есть и другая важная черта: споры разрешаются таким образом, чтобы сохранить мир в сообществе – индивидуальная справедливость, как правило, здесь не ценится выше поддержания привычного порядка жизни. Например, женщины и молодые люди часто бывают лишены права голоса либо подчиняются правилам, ставящим их в неравное положение с другими сторонами конфликта. Правда, они могут подать жалобу в государственный суд – выбор площадки для разрешения споров остается за участниками спора, а решения, выносимые в обеих системах, формально одинаково легитимны. Однако Форсайт отмечает, что *kastom*, несмотря на поддержку большинства, испытывает множество трудностей (например, потеря легитимности, отдаление старейшин от сообществ). Впрочем, проблемы есть и у государственного суда, и частично они вызваны конкуренцией двух систем.

Вторая смысловая часть книги посвящена типологии взаимодействия государственной и негосударственной систем правосудия. Форсайт, используя собственный опыт и материалы исследований других постколониальных стран, выделяет повторяющиеся сюжеты и создает модели совместной «работы» различных правил правосудия.

Собранные вместе, они похожи на фазы поглощения государственной системой правосудия негосударственной, но их нельзя рассматривать как эволюционную последовательность. Семь детализированных моделей отличаются друг от друга по степени официального признания негосударственной системы государством и легитимного насилия, которым государство обеспечивает исполнение ее решений. Автор показывает спектр вариантов взаимодействия систем правосудия – начиная от их полной независимости друг от друга и заканчивая ситуацией, когда они объединяются в одно целое.

В моделях можно увидеть точки равновесия, благодаря которым государственные и негосударственные системы правосудия могут мирно сосуществовать, сохраняя уважение людей к каждой из систем, необходимое для исполнения ее решений.

В третьей части автор предлагает такой метод создания правового плюрализма на практике, при котором государственное и негосударственное правосудие взаимодействуют в одном пространстве, не разрушая друг друга и поддерживая стандарты прав человека – это не менее важный пункт для автора, чем равные условия для государственных и альтернативных систем разрешения конфликтов.

Следует сказать, что, несмотря на антропологический подход, эта книга написана юристом со всей традиционной для юристов концентрацией исключительно на правовых институтах. Она имеет не только исследовательскую, но и практическую цель – создание методологии, необходимой для правового плюрализма в правосудии, такой методологии, которая могла бы стать инструментом реформирования.

Пожалуй, один из центральных вопросов для Форсайт – как можно сбалансировать разнообразие негосударственных нормативных порядков и практик разрешения конфликтов и международные стандарты прав человека, появившиеся во второй половине XX века? В книге прямо или косвенно затронуты проблемы, связанные с трансформацией роли государства, развитием представления об универсальных правах человека (UDHR 1948) и поддерживающих их институтов и с одновременно нарастающей тенденцией плюрализации. Они касаются всех стран, в которых с современным государственным правом сосуществуют, например, обычное право коренных народов, религиозное право, традиции, принесенные в принимающую страну мигрантами. Впрочем, и международные институты испытываются на прочность. Так, Европейский суд по правам человека уже критикует за то, что в своих решениях он учитывает государственное право, но не обращает внимания на право коренных народов. Таким образом возрастает роль нормативных порядков, иногда далеких от принципов, провозглашенных в конституциях современных государств и международных конвенциях и связанных с одним из основных завоеваний современности – понятием автономии личности и прав че-

ловека. Но можно представить, что там, где появляется множество работающих по разным правилам площадок для разрешения споров, повышаются шансы найти «справедливость», больше привязанную к контексту жизни человека, чем к прекрасным, но иногда абстрактным принципам.

Так что, читая книгу Форсайт, следует понимать не только ее теоретическую основу, но и тот контекст, в который не совсем очевидно для читателя вписываются предлагаемые модели, которые, нужно отметить, могут быть использованы в правовой ситеме любого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Брейтуэйт, Джон. 2002. *Преступление, стыд и воссоединение*. М.: Центр «Судебно-правовая реформа».

Griffiths, John. 1986. "What Is Legal Pluralism." *Journal of Legal Pluralism* 24:1–55.

Universal Declaration of Human Rights. 1948. Просмотрено 20 июля 2013 года (<http://www.un.org/en/documents/udhr>).